

МЕДСЕСТРА- ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА

Чон Сэран

18+

마음영

Читай книгу —
смотри сериал!

К-Драма

Чон Сэран

Медсестра-заклинательница

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.531-31(519)
ББК 84(5Кор)-44

Сэран Ч.

Медсестра-заклинательница / Ч. Сэран — «Издательство АСТ»,
2015 — (К-Драма)

ISBN 978-5-17-119942-5

Медсестра Ан Ынён работает в школе М не так давно. Все это время она почему-то не стремится попасть в кружок местных сплетников, разузнать причину хромоты учителя иероглифики и гонять чай с остальными учителями на переменах, как ее предшественница. Вместо этого девушка носит под медицинским халатом за поясом игрушечный пистолет и радужный пластиковый меч для борьбы со злыми духами. С самого детства Ынён видела мир не так, как другие: одинокие призраки в виде желе, жившие в стене ее дома или на детской площадке, следы эктоплазмы, оставшиеся от человеческих сожалений, безответной любви и внезапной смерти. Вооружившись положительной энергией, медсестра-заклинательница Ан Ынён вместе с учителем иероглифики, оказавшимся обладателем сильнейшего щита против духов, борется с различной нечистью, обосновавшейся в школе. Удастся ли им защитить детей?

УДК 821.531-31(519)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-119942-5

© Сэран Ч., 2015

© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Я люблю тебя, Медуза	6
Субботние свидания	18
Везунчик и Бедолага	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Чон Сэран

Медсестра-заклинательница

보건교사 안은영 (SCHOOL NURSE AHN EUNYOUNG) by 정세랑 (Chung Serang)

Originally published in Korea by Minumsa Publishing Co., Ltd.

Arrangement with Chung Serang c/o Minumsa Publishing Co., Ltd.

Печатается с разрешения литературных агентств William Morris Endeavor Entertainment, LLC и Andrew Nurnberg.

This book is published with the support of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea)

Copyright © Chung Serang 2015

© All rights reserved.

© Брагина М. Р., иллюстрация на обложке, 2021

© Чун Ин Сун; Погадаева А. В., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Я люблю тебя, Медуза

Стоял сезон затяжных дождей. Короткие летние каникулы еще только подходили к концу, но начались дополнительные занятия. Как только Сингвон вошел в школу, сразу почувствовал резкий запах из школьных шкафчиков. Изнуренные жарой дети ходили с недовольными грустными лицами, единственный плюс – свободная форма. Однако Сингвона даже это не радовало, его самой лучшей одеждой были рубашка в светло-голубую вертикальную полоску с короткими рукавами да хлопковые штаны. Его интересовало только одно.

Хэхён.

Он учился вместе с Хэхён в начальной школе, потом в средней, теперь оказался с ней и в старших классах. У нее было прозвище Медуза, потому что ее было видно насквозь, о чем бы она ни думала. *Хорошо хоть ее называют по-английски Jellyfish, а не просто Медуза. Иначе кем бы я был – влюбленным в девочку-медузу?* Она была самой большой головной болью Сингвона. Он постоянно переживал из-за нее. Это милое живое существо с простым и доброжелательным характером, к несчастью, видело в других только лучшие стороны, поэтому кто бы ни предлагал Хэхён встречаться, она никому не отказывала. А Сингвон слишком долго собирался с духом и каждый раз терял шанс признаться ей в любви. Прошел уже первый семестр одиннадцатого класса, и только он решил, что ждать больше нельзя, как появился некий капитан баскетбольной команды, трубивший на всю школу, что признается Хэхён в любви. И уж она найдет в нем достойные стороны – к гадалке не ходи.

Тебе, Хэхён, не нужен капитан баскетбольной команды – этот огромный детина, на уме у которого одни прыжки. Тебе нужен именно я, который понимает тебя с полувзгляда. Каждое утро смотрю в твои глаза и уже знаю, что ты выберешь в буфете. И вот теперь Сингвон должен был срочно ее отыскать. До него дошли слухи, что члены баскетбольной команды принесли свечи и собираются выложить их в форме сердца на мокрой школьной площадке. *Лишь бы пошел дождь. Лишь бы пошел дождь.*

Как только закончился первый урок, Сингвон пошел в лабораторию. Она точно будет там. Хэхён очень страдала от жары, поэтому ей нравился холодный каменный пол лаборатории, и она часто лежала на нем прямо у плотных пыльных занавесок. Сингвон называл этот угол «летнее обиталище Медузы».

– Куда это ты направляешься, Чо Сингвон? Ты ведь сегодня опоздал в школу?

Классный руководитель, преподаватель иероглифики, хотел остановить Сингвона, но тот притворился, что не услышал его, и ускорил шаг. Конечно, нехорошо было так поступать с человеком, который хромает, но именно в тот момент Сингвон не мог остановиться.

– Сон Хэхён, – позвал он, открывая дверь в лабораторию. Почему-то он не мог обращаться к ней иначе – всегда отстраненно называл ее по имени и фамилии. Хэхён там не было. *Я что, опять опоздал?* Он был в таком отчаянии, что, казалось, физически его ощущал – совсем не типичные для тинейджеров чувства.

В этот момент что-то очень острое вонзилось в его шею сзади.

Школьная медсестра взяла пинцет и достала из раны непонятный, похожий на шип предмет.

– Что это такое? – нетерпеливо спросил Сингвон. Он не мог терять ни минуты, ведь когда он шел в медкабинет, зажимая шею рукой, видел, как десятиклассник из баскетбольной команды шел куда-то с гитарой. Медсестра внимательно рассматривала странный предмет и чуть шевелила губами. Сингвону показалось, что она выругалась. *Мне, наверно, почудилось.*

– Рана небольшая. Однако в ней может быть яд. Кожа вокруг уже изменила цвет. Похоже, начинается воспаление. Тебе лучше пойти домой, а потом сходить в больницу. Ты из какого класса?

– 11-й «А».

– Я скажу твоему классному руководителю.

– Нет, не надо. Я сам попозже у него отпрошусь. Если он не разрешит, тогда приду к вам за справкой.

Сынгвон пулей выбежал из кабинета. За его спиной послышалось бормотание медсестры, которая, казалось, хотела его остановить:

– Шип я уже вынула, значит, все должно быть в норме.

Сегодня все учителя, как сговорились, ко мне пристают.

Школьная медсестра Ан Ынён всегда была довольна работой в школе – мелкие проблемы, конечно, возникали, но ничего серьезного. До сегодняшнего дня.

Ынён вглядывалась в предмет, который она вынула из шеи мальчика – что-то живое. Она тихо буркнула, чуть было не выругавшись. Ынён умела пустить в ход крепкое словцо и каждый раз сдерживалась в школе. Сказать мальчику, что она извлекла из его шеи, Ынён не смогла – побоялась, что он испугается. Скорее всего это был кусочек когтя, кости или чешуи какого-то животного. Она увидела, как по венам на шее мальчика распространялся яд, но ей трудно было определить, насколько он опасен. *Может быть, надо было хотя бы продезинфицировать. Но эту заразу нельзя нейтрализовать с помощью спирта. Надеюсь, он продержится, пока я не поймаю распространителя этого яда.* Ынён сильно переживала за Сынгвона. *Надо отослать его подальше от этого существа.*

В школе все-таки «что-то» есть. Ынён почувствовала это с первого дня работы. К своему сожалению она была не простой школьной медсестрой. В ее сумочке всегда лежали игрушечные пневматический пистолет и радужный раздвижной меч. Почему нормальная тридцатилетняя женщина должна была носить их с собой? Ей было обидно, но делать было нечего. Хотя скорее, наоборот, она носила их потому, что была ненормальной. Ее звали Ан Ынён, и все посмеивались над ней из-за ее имени – по-корейски оно звучало почти, как Анын хён – «знакомый старший товарищ». Но она не обижалась. Она работала в частной старшей школе М. У нее была способность видеть то, что другие не видят, и бороться с этим.

Когда у нее эта способность появилась? Видимо, была с самого рождения. По крайней мере, Ынён очень рано поняла, что ее мир отличается от мира других людей. Эту разницу она четко осознала, когда ей было около десяти лет. Мама купила тогда очень задешево дом и с радостью начала в нем ремонт. Она хотела снести стену на кухне, но Ынён всячески ее отговаривала. Сказала маме, что ей нравится как есть, предложив только переклеить обои, и даже пригрозила уйти жить к папе, если мама к ней не прислушается. А все из-за одной доброжелательной женщины с увечьем на лице, которая жила в стене. Маме лучше было о ней не знать. Когда десятилетняя Ынён сидела за столом и готовила себе мюсли с молоком, эта женщина с тихой улыбкой смотрела на нее из стены. В ее глазах не было никакой враждебности, и Ынён не боялась ее. У таких людей, как Ынён, быстро развивается чутье, различающее доброжелательность и враждебность.

Ынён видела не только мертвецов, но и еще более неприятных существ, порожденных живыми людьми. Например, голые видения-фантомы, заполняющие воздух в школе. *Ой, совсем не люблю детей периода полового созревания.* Когда никого вокруг не было, Ынён размахивала мечом, уничтожая детские сексуальные фантазии. *Ненавижу. Еще дети совсем, а уже такое на уме.* Ынён видела эктоплазму – вязкую субстанцию, которую выделяют и мертвые, и живые. Эта еще не изученная субстанция выглядела, как желе светло-бежевого цвета, и отличалась вязкостью в зависимости от вида и периода появления. Но живые мучали ее не

меньше, чем мертвые. Проявление второго этапа полового созревания ее совершенно достало, потому что доставляло много мороки.

Ынён обладала способностью бороться с этими желеобразными субстанциями, напитав игрушечные меч и пистолет своей энергией. Она могла выпустить 22 пули в день, а меч можно было использовать 15 минут. При помощи египетского коптского креста, ока сатаны из Турции, ватиканских четок, амулета для здоровья из японского храма Атаго в Киото и четок из буддийского храма Пусокса число пуль увеличивалось до 28, а время действия меча – до 19 минут. Таким образом, жизнь школьной медсестры Ан Ынён была наполнена тотемами.

Несколько лет назад она работала в университетской больнице. Ведь профессиональным экзорцистам не платят зарплату, поэтому зарабатывать надо было по-другому. Когда она сдавала школьный выпускной экзамен, она не набрала необходимый балл, но ей повезло, и она поступила в колледж для медсестер, окончив который, долго проработала в больнице. Но и в больницах, и в школах фантомов было предостаточно. *Почему я выбрала профессию медсестры? Нет, нет. Это не так работает. С каждым годом четче ощущаешь, что не человек выбирает профессию, а профессия – человека.* Она нашла для себя такое объяснение не потому, что смирилась с судьбой – она ненавидела слово «миссия» – просто она рано сдалась и оставила всякую надежду жить спокойно. Но в больнице она работала с самыми тяжелыми больными и уставала намного больше, чем обычно. Проработав там несколько лет, она почувствовала, что не справляется и больше не может подолгу бороться за жизни в больничных коридорах на рассвете. Поэтому она решила поменять профессию, используя диплом школьной медсестры, который она получила в университете. Если уж выбирать между ужасами и порнофантазиями, то однозначно второе.

Однако в этой школе, кроме порнографических субстанций, обитало злое существо, которое впитывалось в тела детей. Только ступив на порог этой школы, она сразу почувствовала злую силу. *Проклятая судьба, никуда не убежишь.*

Ынён вышла из кабинета – под ее халатом за поясом на спине были воткнуты игрушечные пистолет и меч.

– Говорю же вам: это был худенький мальчик в очках, очень умный на вид. Его надо отправить домой.

Классный руководитель 11 «А» Хон Инпхё, преподававший иероглифику, с недоумением смотрел на медсестру, которая начала работать в прошлом семестре, но все еще не адаптировалась к школьной жизни. *Учителя, которые работают на других этажах, до сих пор не запомнили ее лица. Поэтому, встречаясь с ней в столовой, чувствуют себя неловко. Прошлая медсестра, наоборот, адаптировалась слишком хорошо и даже превратила свой кабинет в эпицентр сплетен, а эта новая совсем не общительная. Одиннадцатиклассники все худые и в очках, кого она вообще ищет?*

– Я звала его, но он поспешно убежал.

Если умный на вид, может быть, речь о Сынгвоне. Обычно он очень собранный, а сегодня был каким-то растерянным.

– Он сильно поранился?

– Ммм. Место сильно опухло, и мне показалось, что скоро поднимется температура, поэтому решила, что лучше отправить его в больницу.

– А кто его укусил?

– Ну, я точно не знаю, ясно одно – кто-то очень ядовитый...

Конечно, школа находится на окраине, но это все равно Сеул. Вряд ли здесь водятся опасные насекомые или змеи. Может быть, она из-за нехватки опыта сильно перестраховывается? Лицо медсестры не вызывало доверия – она совсем не выглядела профессиональным и дотошным человеком. Инпхё был не из тех, кто снисходительно относится к людям лишь из-

за их молодости. К тому же он хорошо понимал, когда учителя врут. По их выражению лица, как и у школьников, он быстро просекал любое вранье. Ему показалось, что медсестра ведет себя странно и ответил:

– Понял. Найду его и сразу отправлю к вам.

Но не успел он сделать и пары шагов, как из-за его спины послышался голос медсестры:

– Ой, похоже, вы повредили ногу? Хотите я посмотрю?

– Нет, нет. Это со мной давно.

Она в самом деле ничего не знает. Про Инпхё всегда ходило много сплетен – он был сыном владельца школы, богатым наследником и к тому же не женат. Что только про него не говорили. Несомненно, медкабинет находится вне эпицентра сплетен. Она ничего не знает. С тех пор, как я попал в аварию на мотоцикле и сильно повредил ногу, появилось уже несколько десятков версий. А она не знает ни одной.

Это была страшная авария. С другой стороны, оглядываясь назад, нельзя было отрицать, что ему крупно повезло. Дедушка Инпхё был владельцем частной школы и имел несколько крупных предприятий, а Инпхё был его самым любимым внуком, благодаря чему он получал огромные карманные деньги, на которые можно было купить мотоцикл. Что и привело к аварии. Инпхё не справился с управлением, и мотоцикл вылетел прямо под автобус, который, к счастью, ехал не на полной скорости. Можно сказать, что тело Инпхё было полностью разбито, и его заново собрали по кускам. Двухзначные числа операций, во время которых в его ноги и руки вставляли железные шурупы. А одна нога перестала расти, и с тех пор он хромал. К счастью, все ограничилось лишь хромотой. Конечно, на теле и даже на лице остались шрамы, но операции прошли успешно, и все думали, что на лице Инпхё просто ямочки.

– Вы очень похожи на Гаспара Ульея, – сравнила его с каким-то французским актером одна веселая девушка, с которой он встретился на свидании вслепую – до такой степени шрам был незаметен. Когда он нашел фото этого актера в интернете, ему было приятно, что его считают красивым, хотя на его взгляд, шрамом сходство и ограничивалось. Но как ни крути, шрамы есть шрамы. В дождливые дни все тело ломило, и Инпхё вспоминал об аварии и сильно грустил. Он всегда думал, что, когда у него будет ребенок, он ни за что не будет давать ему много карманных денег, чтобы тот не смог втайне от него купить мотоцикл.

Обычно другим учителям не нравится, когда в школе работают родственники ее владельца, их, как правило, недолюбливают. Но Инпхё преподавал не основной предмет и к тому же хромал, из-за чего его жалели и хорошо принимали старшие коллеги.

Одно его беспокоило – само здание школы. В свободное время Инпхё брал схему здания и изучал ее. Оно было возведено давно, поэтому места постоянно не хватало. *Здание было построено сразу после Освобождения Кореи, и после этого ни разу не перестраивалось. Так и стоит нетронутым, хотя пространство используется непрактично. Зачем-то есть целых три подземных этажа. Странно все это.* При этом из трех подземных этажей использовался только первый, как склад, и то не полностью. Дети из школьного собрания все время просили отдать им подземные этажи под кружки, но Инпхё отказывал им, сам не понимая почему. Конечно, требования детей были разумными, но он не решался убрать замки и цепи толщиной с руку, которые повесил еще его дедушка.

Перед смертью дедушка поручил все вопросы о разделе имущества адвокату, но относительно школы умолял членов семьи:

– Школу оставьте как есть. Строить здесь ничего больше нельзя. Никаких новых зданий! Пусть Инпхё работает в этой школе учителем. Он должен быть учителем.

И он подчинился воле дедушки, но никогда не был уверен, что все делает правильно. В течение двух последних лет в этой школе, которую так любил его дед, дети падали с высоты, словно град. Корея, конечно, славится большим числом самоубийств среди подростков, но в данном случае их было слишком много. Кроме того, в школе часто случались различные инци-

денты и хулиганства, поэтому Инпхё понятия не имел, как можно исправить сложившуюся ситуацию.

Думая обо всем этом, он еще больше разволновался. *Не знаю, что случилось с Сынгвон, но надо его найти.* Инпхё, хромая, двинулся дальше. Он и не знал, что многие находили его походку милой. Им казалось, что он шел, будто двигаясь в такт музыке, будто дело было совсем не в разной длине ног.

Хэхён сидела на крыше здания и прогуливала урок. От одежды, которая из-за сезона дождей сушилась по несколько дней, исходил кислый запах, поэтому она пришла в школу в форме. Но в ней было еще неприятнее, потому что она была сделана из синтетики и не пропускала воздух. К счастью, дул ветерок, и это немного помогало. В целях безопасности по периметру крыши установили высокие проволочные ограждения. Выглядело это ужасно, но сквозь решетки хотя бы проникал ветер. Сперва вход на крышу заперли, но дети все время ломали замки. И учителя в итоге сдались и открыли доступ на крышу. *Мест для отдыха в школе совсем мало, нельзя же отнимать у школьников и крышу.* Хэхён слегка улыбнулась, будто победитель, хотя сама она никогда не ломала замки.

– Хэхён, тебя недавно искал Сынгвон, – обернулась, спускаясь по лестнице с крыши, девочка из младшего класса, с которой Хэхён вместе ходила на кружок.

– Зачем?

– Не знаю.

Наверно, я опять забыла ему что-то вернуть. Может быть, наушники или комиксы? Хэхён некоторое время пыталась понять, в чем она провинилась.

– Ясно, спасибо.

Прошло много времени с тех пор, как девочка ушла, но Хэхён так не хотелось спускаться. Внутри здания, где было очень влажно, она чувствовала себя, как в грязном аквариуме. *Дышать нечем. В такой обстановке нам нужны жабры.*

Снизу ей помахал капитан баскетбольной команды. Хэхён автоматически махнула ему в ответ.

Ан Ынён восхищалась, вспоминая огромный энергетический защитный экран, который окружал учителя иероглифики. Она все время находилась в медкабинете и впервые увидела его вблизи. Наверно, умирая, этот экран ему оставил человек, который сильно любил его при жизни. Раз у него такая защита, как же пострадала его нога? Это было очень необычно. Ынён подумала, что он относится к тем людям, с которыми трудно подружиться, но в серьезной или опасной ситуации, может быть, придется обратиться к нему за помощью. *Он же почти ходячий амулет удачи.* Ей было завидно. *Все-таки это было привидение девушки? В шею мальчика, возможно, был воткнут кусок ногтя.* Но мир непредсказуем, и можно было ожидать чего угодно, ни о чем нельзя было говорить с уверенностью. Но что бы это ни было, скорее всего оно находилось в подвале. Проверив меч и пистолет у себя за поясом, она направилась к центральной лестнице. Вход в подвал был заперт на цепь. Возможно, это сделали специально, чтобы школьники туда не заходили. Ынён обратилась к охраннику:

– Могу ли я взять на время ключ от подвала?

Охранник, положив руку на связку ключей, которая висела на его ремне, спросил:

– Зачем вам в подвал?

– Ну... Школьники часто обращаются ко мне с жалобами на чесотку, просят мазь. Мне кажется, что это кожное заболевание вызвано грибок. Поэтому я хотела бы проверить: нет ли в подвале опасных грибков. Можно взять у вас еще и фонарик?

– Подвал мы открываем только раз в году, когда проводим дезинфекцию, да и то, входить туда разрешено только сотрудникам дезинфицирующей компании, даже мне запрещено. Мне давно уже запретили открывать подвал.

– Вот именно поэтому там и возникают грибки. Если так пойдет и дальше, то придется доложить руководству и у нас будет много проблем. Что я собираюсь там делать? Всего лишь посмотрю, – уверенно сказала Ынён и улыбнулась. Возможно, именно из-за уверенного тона охранник нехотя, но разрешил ей открыть подвал. Когда она оказалась внутри, на нее сразу пахнуло старым затхлым воздухом. *Надо было принести с собой маску.* Ынён подумала, что от этого, пожалуй, она и сама может заболеть. Чем ниже она спускалась, тем темнее становилось вокруг.

Идти становилось все тяжелее и тяжелее. Повсюду витали давние мысли, кажется, оставленные выпускниками. В темноте валялись обрывки насилия, конкуренции, старых конфликтов, а также остатки бесчестья и позора. Ынён глубоко вздохнула, раздвинула меч и начала резать им эти грязные куски.

Сынгвон чувствовал головокружение. Медсестра говорила, что может начаться воспаление. Наверно, это были не пустые слова, она не хотела просто его напугать. Все расплывалось перед глазами, словно у него поднималась температура. Он несколько раз снимал и надевал очки, пытаясь сфокусировать взгляд, но это ему не помогло. Он все больше чувствовал тяжесть в теле, что выводило его из себя. *Если не сегодня, то у меня ничего не выйдет. Вот уж не везет, так не везет.* Сынгвон обычно не любил признаваться в любви, при одной мысли об этом у него мурашки шли по коже, но в нынешнем положении он даже подумал, что можно и произнести: «Я тебя люблю!» *После того, как признаюсь, сразу рухну, это тоже, наверно, будет запоминающимся!* Он шаркал, еле передвигая ногами, словно вся жидкость в его теле перетекла в пятки, он ощущал что-то мягкое, похожее на желе, от чего казалось, что ступни покрылись волдырями. Сынгвон хорошо заботился о своем здоровье, так сильно он заболел впервые с самого детства. *Главное, чтобы меня не вырвало, и я не потерял сознание. Нет, лишь бы меня не вырвало.* Друзья, которые здоровались с ним, не могли оторвать глаз от лица Сынгвона и были очень удивлены. На вопрос «Все ли в порядке?» Сынгвон и ответить толком не мог.

Ему сказали, что Хэхён на крыше, и пока он поднимался, каждая ступенька казалась ему в три раза выше.

Инпхё в поисках Сынгвона направился в спортзал, где тот иногда занимался спортом, чтобы развеяться. *Значит, я не так плохо знаю своих учеников,* подмечал он, когда был доволен собой.

Проходя мимо центральной лестницы, Инпхё заметил, что дверь в подвал открыта. Он остановился. *Кто же ее открыл? Вроде сегодня не должны были.* Дедушка заставил его прочитать около десяти страниц – все о подвале. Если вкратце, то суть состояла в том, что никто не должен был туда ходить, кроме сотрудников одной фирмы по дезинфекции, в которую всегда обращался дедушка. Однако та фирма закрылась, поэтому последние пару лет школа вызывала другую. Стоило это в пять раз дешевле, чем прежде. *Почему дедушка настаивал на той дорогущей фирме?* Гадал Инпхё каждый раз, когда делали дезинфекцию. Внизу в подвале брезжил свет, хотя до следующей дезинфекции было еще далеко. Сперва он подумал было крикнуть, но потом решил сам спуститься вниз.

Когда Инпхё увидел полы развевающейся белой одежды, он на секунду испугался, однако сразу заметил медсестру, которая танцевала с фонариком в руке. В другой она держала какой-то удлиненный предмет цвета радуги, размахивая им в пустоте, как сумасшедшая. *Да, она*

точно странная. В его душе раздался громкий предупреждающий сигнал против женщин, который срабатывал обычно во время свиданий.

– Что вы делаете?

Ынён сильно удивилась и обернулась. *Она и должна была удивиться.* Подумал Инпхё.

– Ох, ааа... Спортom занимаюсь.

Сказала, но без какой-либо уверенности.

– А почему вы занимаетесь спортом в подвале?

Инпхё казалось, что он слышит, как за ее потным лбом в мозгу медленно двигались извилины.

– ... Как видите, новый вид аэробики. Я боялась, что засмущаю детей.

– Тогда надо дома заниматься, – жестко сказал Инпхё, но Ынён и не собиралась выходить из подвала. В какой-то момент он увидел, что выражение ее лица стало твердым и решительным. Возможно, ему только показалось в темноте, но она выглядела спокойной, не похожей на сумасшедшую.

– Что вы ищете в подвале? – спросил Инпхё, понятия не имея, каким может оказаться ответ.

– Трудно объяснить, но я кое-что разыскиваю, – серьезно ответила Ынён. Устроиться на работу в частную школу было трудно, но несмотря на это она не боялась, что ее могут уволить. Ынён сможет найти себе работу. Она многим была обделена, но работы всегда было полно. Она была уверена, что должна работать до самой смерти.

– Тогда давайте поищем вместе.

Инпхё не знал почему, но ему казалось, что он должен поступить именно так. Он не понимал, почему дедушка был так привязан к этой школе, которая не была престижной, и стоимость здания с участком была невысокой. *Возможно, там, куда я ни разу не ходил, есть что-то особенное.* В детстве, когда он навещал дом бабушки, он часто играл в поиск сокровищ. Для него всегда было загадкой, как дедушка всегда точно знал, какую игрушку хотел Инпхё, покупал ее и прятал.

Если ничего не найдем, надо будет уволить эту ненормальную медсестру.

Тонкий палец Хэхён слегка касался проволоки. На кончике ногтя, под которым была видна здоровая мягкая розовая кожа, поблескивал прозрачный лак. Легкий ветерок развеивал ее широкую юбку. Хэхён не очень любила школьную форму, но Сингвону казалось, что не было другой такой девочки, которой так шла широкая юбка.

Когда он посмотрел на спину любимой, у него еще сильнее закружилась голова.

Он лишний раз убедился, что внешне она совсем не выглядит сердцеедкой, охмуряющей мужские сердца, но его было не обмануть. Он точно знал, что должен признаться сейчас, иначе больше шанса не предоставится.

– Медуза!

Хэхён обернулась. Сингвон сразу пожалел, что так ее назвал. *Не стоило так к ней обращаться...* Но Хэхён, увидев его, широко улыбнулась – приветливее, чем когда-либо. Когда она смотрела вдаль, на ее лице не было никаких эмоций, но увидев Сингвона, она вся засияла. По одному ее взгляду Сингвон сразу понял, как она рада его появлению.

– Я что, опять что-то забыла тебе отдать?

– Да нет, я не из-за этого.

– Тогда зачем ты меня искал?

– Мне надо тебе кое-что сказать.

– А что с твоим лицом? Выглядишь ужасно. Ты что, заболел?

Сынгвон, ощущая в руках холод, приложил их к лицу. *У меня жар, а руки почему-то ледяные.* Сынгвон чувствовал, что не сможет ей сказать, глядя прямо в глаза. Вдруг радость, которую он увидел на ее лице, сменится на нечто другое?

– Хэхён, наш капитан просит тебя спуститься на школьную площадку, – громко закричал мальчик из баскетбольной команды, резко открыв дверь на крышу. Хэхён мелькомглянула вниз – на мокрой площадке из свечей было выложено сердце. Она равнодушно протянула «ааа». Затем прошла мимо Сынгвона и стала спускаться по лестнице.

– Не уходи, – сказал Сынгвон.

– Ничего. Побудь здесь. Я скоро вернусь.

Хэхён помахала ему рукой и спустилась по лестнице.

Что значит «ничего»? Разъяренный, Сынгвон резко схватился за проволоку. В этот момент шею пронзила страшная боль.

Они прошли первый подвальный этаж, где валялись ненужные вещи, и спустились еще ниже. Там повсюду на полу валялись соломенные веревки.

– Это канаты, которые мы используем во время спортивного фестиваля? Хотя они какие-то тонкие.

Ынён усмехнулась, услышав бормотание Инпхё. *Это же веревка, изгоняющая духов. Да, этот тип совершенно ничего не знает про эту сферу.* Ынён легко отодвинула веревки. Ей было ясно, что кто-то, охранявший покой этого места, несколько лет назад покинул его. И оно стало заброшенным. Когда они открыли дверь, ведущую на третий подземный этаж, Ынён ощутила огромное давление. Она невольно спряталась за Инпхё – точнее, за защитной аурой, которая его окутывала, но он усмехнулся, думая, что Ынён притворяется напуганной. После этого он уверенно спустился вниз. *Похоже, у слабочувствующих есть свои преимущества.*

Пол был бетонный, но в центре находился земляной участок. От него шел запах старой земли, от которого обоим стало противно. В середине участка лежал плоский камень. Инпхё взял у Ынён фонарик и посветил на него. Там были написаны иероглифы: (АП-ЧИ-СОК).

– Надо же? Этот ЧИ не иероглиф «земля», а «пруд». Это место было когда-то прудом?

Инпхё пытался вспомнить: знал ли он что-нибудь об этом, но понял, что никогда ничего такого не слышал. При слове «пруд» Ынён испугалась и еще крепче сжала меч и пистолет. Всегда, когда речь шла о колодце или пруде, жди неприятностей. Инпхё позвонил своему отцу.

– Папа, это я. Да, я уже пообедал. Я хотел бы спросить по поводу школьного участка. Здесь когда-то был пруд? А... Дядя про это знает? А ты? Я ему сто лет не звонил, неудобно беспокоить по этому вопросу... Ладно, я понял.

Инпхё, жалуясь на плохую связь, позвонил старшему брату отца. Неловко спросил, как у него дела, и перешел к цели звонка.

– Я слышал, что на школьном участке когда-то был пруд. В подвале я нашел какой-то камень. Да? У тебя есть старая местная газета? Ну, это чудесно. Я тебе пришлю номер факса? Да, будь здоров. Обязательно увидимся в День благодарения.

Ынён задыхалась. К ним со всех сторон приближались желе, которым было по несколько сотен лет. Что под камнем, она не знала, но поняла, что одна не справится.

– Нам, кажется, лучше подняться назад.

– Давайте.

Ынён пошла впереди, Инпхё за ней, но вдруг он обернулся.

– Секунду! У подобных камней всегда есть что-то на обороте.

Ынён не успела его остановить, и Инпхё с трудом перевернул камень. В этот момент их отбросило назад, словно в них врезалась машина. Фонарик упал, и из него выскочила батарея. Подвал загрохотал.

Дети, вскрикнув, попадали в коридорах. В их тела что-то вонзилось. Напали не на всех. Многие упали, но не все. Упавшие дети встали и вместе направились на крышу. Говорить с ними было бесполезно – они ничего не слышали. Те дети, которым удалось избежать нападения, испугались. Они шли вверх по лестнице вместе с поднимающимися на крышу друзьями и пытались их отговорить.

Сынгвон уже был на крыше и принялся забираться на проволочное ограждение. Дети, наблюдавшие за ним со спортивной площадки снизу, закричали, а Хэхён словно парализовало.

В суматохе Ынён, сняв белые тапочки, босиком в одних колготках выбежала в коридор, но на это никто не обратил внимания.

Инпхё потерял из виду быстро убежавшую Ынён и направился в учительскую. В школе царил хаос, и становилось все хуже и хуже. Инпхё силился хоть что-то разобрать в высоких громких воплях детей, однако это было невозможно. Учителя выбежали в коридор, но не смогли взять ситуацию под контроль. *В подвале я сделал что-то не так. Нельзя было переворачивать камень. Ей надо было меня предупредить.* В любом случае необходимо было исправить ситуацию. Он отвечал за школу – ведь когда-нибудь она станет его. Он шел к факсу, стараясь успокоиться. Конечно, у него не было никакого странного предчувствия, как у Ынён. Но он был знаком с восточной классикой и, встретившись с необъяснимыми странностями, умел воспринимать все более гибко. Инпхё было подумал, что надо поторопить дядю, как заработал факс. Инпхё сердито смотрел на медленно появляющуюся бумагу. *Как только все наладится, надо будет первым делом купить новый.*

На факсе дяди была короткая приписка, что присланные материалы взяты из местной газеты XVIII века. Отрывок, в котором было написано про школьный участок, состоял всего из нескольких строк, но, как во всех старых документах, в нем не было ни одной точки. Более того, пройдя через факс, буквы размылись, поэтому Инпхё не был уверен, что читает все правильно.

С давних времен в этот пруд бросались и умирали молодые люди, потерявшие своих любимых (自古是池 夫失情人少者 以所投身).

В последнее время количество утопленников стало огромным (而近者其數逐日增加).

Случалось и такое, что в него выбрасывали мертвые тела, замечая следы убийств (見打尸以 自決偽飾 委棄於此 其弊已甚).

Более того, жабы и ящерицы, питавшиеся трупами, стали огромных размеров (又鮫魚蟾蜍 嘍其 死體 肉附漸滋 其勢劇矣).

Поэтому в управлении пруд велели закопать (故 官府下命 使土沙填其淵).

Слава богу, что я учу детей иероглифам. Другие учителя моего возраста ничего бы не поняли. Разве что учитель истории смог бы прочитать? Инпхё преисполнился запоздалой гордостью от того, что выбрал специальностью иероглифику, и отправился искать медсестру. Кажется, она пытается как-то справиться с этой ситуацией. Но не знаю как. Может быть, эта информация ей поможет.

– Сингвон, не делай этого. Сингвон, – кричала Хэхён, но, похоже, он не слышал ее. Он даже не посмотрел в ее сторону, хотя лица его было почти не видно.

– Я сейчас приду. Оставайся там. Жди, пока я не поднимусь.

Но Сингвон уже залез на самый верх ограждения, добравшись до колючей проволоки. Если бы он был в своем уме, вряд ли бы стал хвататься за нее, но что-то точно было не так. Хэхён не могла решить: оставаться стоять на месте и кричать или бежать на крышу. Она колебалась.

В этот момент случился второй подземный толчок. Свечи, которыми на земле было выложено сердце, разом потухли. Часть двора, та, что находилась ближе к школьному зданию, провалилась под землю. Дети разбежались во все стороны, но Хэхён продолжала смотреть на Сингвона. Он, ухватившись за колючую проволоку, подтянулся вверх. Хэхён подумала, что опоздала, ей хотелось закрыть глаза.

Вдруг мелькнула какая-то палка и с силой ударила Сингвона по затылку. Он упал спиной назад. На краю крыши появилась медсестра, которая начала работать в школе совсем недавно. Одного за другим она вырубала лезущих вверх детей, ударяя их по затылку. Зрелище было жутким, хотя, наверно, в такой ситуации лучше было потерять сознание. Но можно ли было их так бить?

Хэхён быстро побежала на крышу.

Ынён с ужасом смотрела вниз на школьный двор.

Чья-то голова вырвалась наружу из-под земли и устремилась вверх.

Ынён никак не могла понять, чья это была голова – не то рыбы, не то жабы или змеи. *То, что было воткнуто в шею мальчика, имело форму чешуи.* Глядя на голову, можно было подумать, что одно страшное существо переплавили в еще более ужасное. Особенно ужасали его глаза цвета печеной рыбы. *Что это такое? Это не привидение человека. Нечто еще более страшное и крупное...*

Она посчитала, сколько времени еще будет работать ее меч – меньше семи минут. Пуль осталось около 10. Удалить с каждого ребенка приклеившиеся чешуйки было невозможно. Надо напасть на хозяина.

– Крепко держите тех, кто пытается забраться на ограждение, – крикнула Ынён детям, которые поднялись на крышу за потерявшими голову учениками. Те были страшно напуганы, но изо всех сил удерживали своих друзей.

Ынён направила пистолет между ячейками проволоки. Она подумала, что сейчас может закончиться ее жизнь – жизнь, полная трудностей из-за ее способностей, которые она сама не выбирала. Ей ни разу не приходилось воевать с таким огромным и таким древним существом.

Гигантская голова открыла пасть, словно собираясь проглотить детей, которые вот-вот упадут с крыши. Ынён выстрелила. Пистолет был легким, однако выстрел отколоштил ей в плечо. Она направила пистолет в левый глаз чудища, но пуля пролетела мимо. Только край жабры на огромной голове был задет, и все.

Инпхё схватил бежавшую вверх Хэхён.

– Куда ты? Что случилось?

– На крышу. Там дети толпой пытаются броситься вниз.

– А ты не видела медсестру?

– Она тоже там. Пытается их остановить.

Инпхё, хромая, побежал вверх следом за Хэхён. Каждое движение ударом отдавалось в позвоночнике. *Когда же я в последний раз бегал?* У него появилось предчувствие, что времена, когда он просто ходил, закончились и теперь придется побегать.

На крыше царил еще больший хаос, чем на других этажах. Тут и там лежали дети, потерявшие сознание, а те, что снова очнулись, вновь направлялись к сетке, другие ученики пытались их остановить. Одного держали сразу несколько человек.

Медсестра стояла вплотную к ограждению и стреляла в кого-то из игрушечного пистолета. Инпхё быстро посмотрел вниз, но ничего там не увидел. Слышался лишь звук пуль, не очень похожий на игрушечный.

– Не знаю, поможет ли это вам, но я узнал, что здесь когда-то был пруд. В него бросались самоубийцы.

– Кажется, я поняла, – ответила Ынён почти безразлично, чем смутила Инпхё.

– Вы сейчас стреляете по привидениям?

– Нет. Я стреляю в голову непонятного существа... Как бы то ни было, поддержите меня за руку.

– Что?

– Пули закончились.

У Ынён посинели губы, было видно, что ей трудно стоять. Инпхё, не совсем понимая, что происходит, взял ее руку, в которой она держала пистолет, в свою.

– Двумя руками.

Инпхё послушно положил сверху другую руку. Ынён почувствовала, как в нее проникает огромная сила. *Как я и думала.* Она почувствовала, что сможет выпустить еще 50 пуль. *50 небольших или одну огромную.*

Наверно, надо было купить игрушечный пулемет, но в сумочку его не засунешь. Ружье, пулемет – одна фигня.

– Урод!!! Умриииииии!

И все дети интуитивно заткнули уши. Взорвалось что-то невидимое, от чего почти весь двор и мокрая земля вокруг взлетели на воздух и разлетелись за оградой.

В новостях сказали, что взорвалась газовая труба, проложенная под двором школы М, к счастью, никто не пострадал. Когда погибла «голова», взрыв повредил и газовую трубу, значит, эта версия была не полным враньем.

Дети, у которых в тот день были дополнительные занятия, особенно те, что оказались на крыше, знали, что в тот день случилось нечто, что невозможно забыть. Но об этом никто не говорил – все чувствовали, что этого делать нельзя. Инпхё решил, если поступят жалобы от родителей, сказать им, что из находившегося через реку промышленного комплекса ветром принесло какое-то вещество, вызывающее галлюцинации. Но, к счастью, до этого не дошло, дети сами во все поверили. Старшеклассники, сами уже практически взрослые, но в такой неясной ситуации охотно поверили взрослым. Они доверяются взрослым, которым нельзя доверять. Именно их лица и глаза, в которых еще осталась наивность, помогают учителям преодолевать трудности при работе в школе.

Когда ситуация нормализовалась, Ынён и Инпхё попытались разобраться, почему все это случилось не со всеми учениками, и узнали, что дети, на которых воздействовала магическая сила, пережили разлуку с возлюбленными.

Когда закончились каникулы, Сингвон уже был парнем Хэхён. Он так и не смог признаться ей в любви, но в последний день дополнительных занятий по дороге домой в автобусе Хэхён положила голову ему на плечо. Возможно, ей просто захотелось спать, но израненные руки Сингвона к тому времени уже не болели.

После того происшествия странное поведение медсестры не изменилось. Когда дети, бывшие тогда на крыше, закончили школу, поползли нехорошие слухи. Поговаривали, что Ынён немного не в себе, но все закрывают на это глаза, потому что она – девушка учителя иероглифики и он ее защищает. Это были мерзкие слухи, но делать было нечего – ведь другие не

видели злое желе, с которым боролась Ынён. Порой она и сама уже не могла понять: слухи это или правда. Ведь каждый раз, когда ей надо было уничтожить что-то огромное, ей приходилось брать Инпхё за руки. А раз так, то неудивительно, что пошли всякие толки.

Инпхё доставалось больше, чем Ынён. Ведь он приказал полностью закопать подвал, обосновав это тем, что необходимо укрепить фундамент старого здания. Однако на школьном собрании говорили, что он просто не хотел контролировать это пространство, поэтому пошел на крайние меры. О нем говорили, как о новом диктаторе, но поделаться ничего было нельзя. Иногда Инпхё казалось, что он понимает, хотя и не до конца, почему дедушка поручил школу именно ему. Он пытался разузнать: утопился ли здесь кто-нибудь из знакомых дедушки. Но ответа так и не нашел. Но в любом случае, дедушка был хорошим защитником. Ясно, что Инпхё было еще далеко до него.

Порой Инпхё и Ынён поднимались на крышу, даже когда не надо было ничего ликвидировать.

– Может быть, дедушка хотел подавить эту силу, построив школу на таком ужасном месте? – спросил с серьезным видом Инпхё.

– Энергия любви намного сильнее, чем мы думаем, – небрежно ответила Ынён. И оба по привычке взяли за руки.

Субботные свидания

Это бывало по выходным субботам. Официально в неделе было пять рабочих дней, но каждую вторую субботу учился класс для особо одаренных детей, поэтому учителя школы М различали выходную и рабочую субботы. Итак, по выходным субботам Ынён ходила на детскую площадку. Это стало традицией с тех пор, как она начала учиться в школе. На площадке жила ее первая любовь.

Эта площадка располагалась в середине старого жилого комплекса. Постоянно шли разговоры о его перестройке, но жители не могли прийти к общему согласию, поэтому он так и стоял запущенным. А игровая площадка выглядела совсем заброшенной. Бетонная допотопная горка занимала весь центр площадки. По ней трудно было скользить, поэтому и горкой-то ее назвать язык не поворачивался. Кое-как построенная в форме слона горка полностью выцвела и напоминала скорее дохлого слона с огромной головой, умершего стоя. Несколько лет назад покрытие площадки залили бетоном, а теперь оно было просто засыпано дешевым песком. Из крупного влажного песка тут и там торчали посторонние предметы. Сломанные качели. Ржавая железная перекладина. Многие получили на этой площадке травмы, поэтому теперь дети на ней почти не появлялись.

Там остался первый друг Ынён – Чонхён.

У Чонхёна из головы слегка сочилась кровь. Ынён тогда было пять лет. Хотя она и почувствовала, что что-то было не так, долго не могла этого осознать. Возможно, она поздно обо всем догадалась, потому что любила его. Да и как можно было его не любить? Он никогда не смотрел на других, только на Ынён. Ей нравилось, что стоило ей появиться на площадке, как Чонхён тут же бросался к ней, оставив все свои дела. И, в отличие от остальных детей, когда бы она ни пришла, он всегда был на площадке, из-за чего она решила, что он очень пунктуальный. Никакое веселье не шло в сравнение с играми вместе с Чонхёном. Не понимая происходящего, родители Ынён переживали, что их дочь разговаривает сама с собой. Они считали ее замкнутой. А Ынён, на самом деле, была общительной – просто по-другому.

Ынён узнала о Чонхёне случайно, когда соседка сверху рассказала ей о ребенке, который погиб, упав с горки. Она хотела ее этим напугать, а Ынён сразу поняла, что речь шла о Чонхёне. У нее открылись глаза, как только она поступила в школу. Именно в то время она потихоньку начала понимать, что ее родные и друзья живут, чувствуя твердую почву под ногами, а она должна была ходить по краю пропасти, куда, оступившись, могла провалиться в любой момент. Так Ынён стала видеть Чонхёна, который до сих пор выглядел как настоящий ребенок, в виде желе.

Даже после захода солнца за ним никто не приходил. Когда они встретились впервые, он был на голову выше Ынён, а теперь стал совсем маленьким по сравнению с ней. Из головы у него всегда шла кровь, но он не обращал на это никакого внимания.

Ан Ынён очень за него переживала, поэтому часто приходила на площадку с чипсами. Когда Ынён открывала упаковку, Чонхён со всех ног бежал к ней и с хрустом принимался жевать. Чипсов не становилось меньше, но звук был настоящим. Ынён по-прежнему нравилось общаться с Чонхёном. Это было уже после того, как в школе пошла молва, что Ынён – странная девочка. Она наивно полагала, что уже научилась умело различать живых от мертвых, но из-за этой самоуверенности часто допускала ошибки и все путала. Удивительно, но другие дети быстрее, чем сами привидения, заметили странность Ынён. Маленькая Ынён постепенно становилась молчаливой. Она сидела вместе с Чонхёном на площадке и ждала его маму, переживая, что та не придет, хотя она не была мертва. Родители Ынён сильно ссорились из-за состо-

яния девочки. Иногда Ынён даже завидовала Чонхёну – его-то люди не боялись, в отличие от нее, хотя она этого совсем не заслуживала.

И после переезда в другой район, окончания школы и даже после того, как она устроилась на работу в школу, Ынён все равно ходила на эту площадку. Она всегда приносила чипсы – те самые, которые продавались во времена ее детства. Есть чипсы, которые продаются на протяжении многих лет, а есть те, которые исчезают из продажи почти сразу после появления. Ынён даже подумала, что чипсы, возможно, обладают каким-то секретом о жизни и смерти, о подъеме и спаде. О подобном мог бы подумать и Инпхё. Время, когда Ынён ела вместе с Чонхёном чипсы, было для нее временем полного расслабления и отдыха. Ынён, глядя на макушку Чонхёна, решила больше не думать ни о чем постороннем.

Чонхён, который совсем не рос, часто путался и принимал Ынён за ребенка.

«Давай соревноваться – кто дольше провисит вниз головой».

– При одной мысли об этом у меня уже кости болят. А у тебя даже кровь вниз не потечет.

Я в невыгодном положении.

«Эх. Стала взрослой и скучной».

– ... Мама до сих пор за тобой приходит?

«Да, кажется, иногда приходит. Она уже стала почти старухой. Однако в последнее время я часто забываю о времени».

– О чем ты?

«Порой мне кажется, что мама приходила вчера, а иногда – что никогда не придет. Иногда я и тебя вижу маленькой. Такая каша в голове!»

– А голова не болит?

Ынён протянула руку и сделала вид, будто вытирает с его головы кровь. Она каждый раз делала это, хотя знала, что все бестолку.

«Нет, не болит».

Чонхён, как ни в чем не бывало, грыз чипсы. *На самом деле он не ест, как же тогда слышится звук?* Ынён подумала о пистолете и мече, лежавших у нее в сумочке. Если Чонхён страдал бы от боли или нанес бы кому-нибудь вред, она бы давно стерла его в порошок. Однако Чонхён был совершенно безвредным. В общем, бывает смерть, когда умираешь в ужасных страданиях. А бывает, как у Чонхёна, словно мыло в форме розы, долго сохраняющее форму.

«Мне кажется, кукурузные чипсы в форме конуса были вкуснее, когда упаковка была в виде шестиугольника», – ворчал Чонхён.

– Странно, но наверно ты прав, – невольно согласилась Ынён. Возможно, наступит день, когда она не найдет на площадке Чонхёна, но она не могла понять: будет ей от этого грустно или нет. В последнее время Ынён даже думала, что Чонхён – это не тот самый ребенок, который погиб на площадке, а желе, созданное слухами о погибшем тут мальчике. Вполне возможно, что женщина, которую Чонхён считал своей мамой, не имела к нему никакого отношения. Тем более Ынён ни разу ее не видела, хотя приходила сюда уже более 20 лет.

«Ты же не моя мама, верно?»

– Что за глупости!!

«Я знаю. Просто спросил на всякий случай. Я теперь постоянно все забываю».

С появлением безопасных и удобных детских площадок все страшные слухи, связанные с этой игровой площадкой, почти полностью забылись. Может быть, от этого Чонхён постепенно исчезал. Ему, видимо, было очень грустно и одиноко в таком пустом месте. *Можно взять его за руку и привести на другую площадку, где играет много детей, но тогда есть вероятность, что Чонхён в миг полностью рассыпется.* Когда Ынён подумала об этом, у нее зазвонил телефон. Каждый раз, когда раздавался звонок, Чонхён пугался. Похоже, он никак не мог к этому привыкнуть.

– Хорошо, Инпхё.

Это звонил Инпхё, который предупредил ее, чтобы она не опаздывала.

«А кто это?»

– Это учитель, с которым я работаю.

«Ты уходишь? Больше не будем играть?»

– Извини. Я еще приду.

«Пообещай. Завтра?»

– Да, завтра.

Ынён соврала. Она, наверно, сможет прийти только через пару недель, хотя Чонхёну наверняка было все равно. Уходя, Ынён сунула ему в руку чипсы. По-прежнему раздавался один лишь хруст, но на лице Чонхёна появилось сытое довольное выражение. Ынён решила, что хорошо провела утро.

– Почему ты все время опаздываешь?

– Были кое-какие дела.

Она случайно опоздала, так получалось всегда, когда по пути ей встречались желе, и ей приходилось их ликвидировать. Невозможно пройти мимо того, что бросается в глаза. Ынён это доставляло массу неудобств. Ремень безопасности на пассажирском сиденье был очень тугим, казалось, он был недоволен, как и Инпхё. Видимо, это место обычно пустовало. Ынён и Инпхё разговаривали в основном о школе, но каждый раз их мнения расходились, и атмосфера царила напряженная. Пока они ехали, Ынён неистово спорила, но каждый раз осекала, когда, прибыв в пункт назначения, Инпхё парковал машину на месте для инвалидов. *Как можно называть его инвалидом, у него такая сильная защитная аура, что его, скорее, можно сравнить с бронечеловеком?* Ынён казалось, что его нога и не проблема вовсе. Часто она не могла скрыть своего отношения, а Инпхё обижался. *Ынён все время говорит, что я везунчик – один на сто тысяч. Однако у меня в последние дни все время болит таз, спина и даже плечи. Тоже мне экстрасенс!*

После обеда в каждую нерабочую субботу Инпхё и Ынён занимались «туризмом» – осматривали достопримечательности. Ынён занималась этим одна и до встречи с Инпхё. В основном они ездили в старые буддийские храмы, которые посещает много народу. Ынён пальцами касалась пагоды и заряжалась энергией. Она могла зарядиться и после хорошего сна, и держа Инпхё за руку, но заряд в таких местах качественно отличался. Обычный – можно было сравнить с заправкой бензином, а такой – с заменой высококачественного масла в двигателе. Или с пакетиком чая, срок годности которого истек, с прекрасным чаем, который от души заварил мастер чайной церемонии. После тяжелой работы отравленная ядом Ынён нуждалась в том, чтобы каждая клеточка была заполнена чем-то чистым. Пагоды были переполнены чистой сильной энергией, и она могла забрать ее себе. Особенно после праздника Тхаптори, когда люди приходили в монастырь и ходили вокруг пагод, после чего те хранили чистую энергию, подобную молнии. *Жить с помощью желаний других людей. Это же странно. Что за жизнь – жить, воруя?* – часто насмехалась над собой Ынён.

– Тебя никогда не ловили на этом? – спросил как-то Инпхё, который настаивал на том, чтобы возить Ынён в такие места, и тратил на это деньги, оправдываясь, что ее способности работают на благо школы.

– Когда мне было около двадцати, меня поймал один монах. Во время того, как я трогала обычные пагоды, пагоды с останками Будды и каменные башенки, которые, молясь, возвели люди. Я шла и трогала их, когда сзади кто-то неожиданно сказал, чтобы я тратила то, что забрала, только на хорошие дела.

– Надо же, все-таки они знают. И что ты ответила?

– Мне стало так стыдно, хоть и на ровном месте, после чего я долго не могла ходить в буддийские храмы. Вместо этого ходила в один костёл, где была почитаемая статуя святого Петра. Я брала в руки палец святого и притворялась, что долго молюсь.

– А там никто ничего не сказал?

– Одна монашка пожалела меня и подарила пасхальную шоколадку. Понятия не имею: догадалась она или нет, что я делаю.

– Если ты полностью зарядилась, может, пойдем?

– Нет, нельзя. Я еще не попила воды из источника.

– Ты можешь ею отравиться. Нельзя пить непонятную воду.

– Ну, тогда ты и не пей.

Они часто поднимались и на гору Намсан. Конечно, они не обходили вокруг телебашню, как пагоду, а просто крали энергию у замочков, которые влюбленные оставляли на железной сетке ограждения. Каждый раз их становилось все больше и больше, и Ынён подзаряжалась от них.

– Надо же: питаться и жить чужой любовью... Может быть, это еще хуже, чем красть чужие желания, – пробурчала Ынён себе под нос.

– Ничего. Ты же крадешь не для личной выгоды, а тратишь на благо других. Я посторожу, а ты подзарядись, – утешал Инпхё Ынён, безразлично трогая замочки и надписи на них. Когда Ынён была вместе с Инпхё, люди не особо обращали на нее внимание, в отличие от того, когда она была одна.

– Может быть, подкрепимся чем-нибудь?

– Да нет. Я и так благодарна, что ты со мной ходишь.

– Ты лучше не ворчи постоянно в школе, что я тебя эксплуатирую. А пользуйся в выходные моими услугами.

– Может быть, ты просто отплатишь мне деньгами?

– Деньгами, значит?

– Обидно, что не можешь.

– Давай на этой неделе я заплачу тебе вкуснейшей курицей.

Они ехали ужинать, а вокруг светили яркие ночные огни, словно желания, любовь или обещания. Ынён смотрела в окно, прислонившись к нему лбом, и мечтала, что когда-нибудь перестанет красть чужие желания и станет человеком, который будет их загадывать.

– Ты пачкаешь мое окно. Смотри, там жирное пятно, – послышался резкий упрек Инпхё – ненадолго же хватило его любезности.

– Я не пачкала. Это не я.

Ынён быстро стерла след рукавом. *Я тебе это припомню.* Когда Ынён сердито посмотрела на Инпхё, тот достал бумагу для впитывания жира и недовольно бросил на колени Ынён. *Рано или поздно отплатю ему за это. Когда он окажется в затруднительном положении, я его брошу. Что-то я совсем стала размазней...* Ынён, стиснув зубы, взяла один листик матирующей бумаги и промокнула лоб.

Так проходила драгоценная выходная суббота.

Везунчик и Бедолага

– Ты правда хочешь все их украсть? – с беспокойством спросил Пак Мину (двенадцатиклассник, к которому обычно обращались не по имени, а по прозвищу Бедолага).

– Сам подумай. Лагерь на три дня. Получается, за один сертификат можно спасти целых три дня жизни. Нам не хватает положенного количества дней волонтерской работы, вот и считай.

– А где мы будем спать эти три дня?

– Что-нибудь придумаем. Не паникуй. Мы же сможем поехать куда угодно втайне от всех.

– Тогда надо распечатать столько, сколько нам потребуется. Зачем ты так много взял?

– Остальные я продам. По 30 000 за штуку. А ты просто помалкивай и будь на страже. Не смей переступить порог, не оскверняй здесь ничего своим присутствием. А не то все пойдет коту под хвост.

Ку Чихён (по прозвищу Везунчик) тоже учился в двенадцатом классе. Сторожить особо и не понадобилось, потому что Чихён разом вырвал из папки с кольцами стопку сертификатов. Мину в испуге обхватил затылок руками.

– Так можно?

Чихён сунул сертификаты в куртку.

– Главное: когда мы вернемся, сделай печать.

– Ты и печать хочешь поставить?

– Без печати они недействительны.

– А из чего можно сделать печать?

– Из ластика.

– Каким образом?

– Ты же занимаешься в ИЗО-кружке. Раз ходишь в этот отстойник, извлеки хоть какую-нибудь пользу.

– Можно подумать, твой кружок по бильярду не отстой. Туда, конечно, все крутые ходят.

– Ты на что намекаешь? Бильярд – это же народный спорт.

Оба мальчика не пользовались популярностью в школе, потому что о них шла дурная слава. Им несколько раз отказывали и не принимали в разные кружки, пока они не оказались в этих – самых непопулярных. Так они, споря, шли по дороге в общежитие лагеря. Это был экологический лагерь по охране болот. Они с трудом шли по трясине в резиновых сапогах, которые бог весть сколько человек носили до этого. Но это было еще терпимо. А вот то, что в комнатах отсутствовали москитные сетки, было уже чересчур. Хотя всем раздали браслеты от комаров, их эффективность вызвала большие вопросы – Мину и Чихён ходили все искушенные, сложно было разобрать, какое место чесалось сильнее. Проснувшись на рассвете, они и решили украсть сертификаты. Они не имели ничего против спасения болот, но ненавидели грибок на ногах и комаров. А обитающие на болотах бакланы при виде Мину от чего-то становились особенно агрессивными. К тому же им просто хотелось вернуться в Сеул.

– Я лоханулся, предоставив выбор лагеря тебе. Надо было мне выбирать. Тогда бы мы тусовались в более приятном месте.

Чихён достал заныканную сигарету.

– Бросай курить. А то заболеешь раком.

– Не заболею.

Мину подумал, что Чихён и правда никогда не заболеет. Он всегда выходил сухим из воды. Несмотря на некоторые разногласия, Мину был рад, что у него есть Чихён.

– Эти двое, что, братья? – пробормотала Ынён, глядя в окно на играющих в футбол мальчиков во время ужина.

– Вы про кого? – спросила Медуза, вставая с кушетки. Хэхён училась уже в 12-м классе, но за год так и не избавилась от привычки приходить в медпункт, чтобы поспать. Она являлась с наивным видом, жаловалась на самочувствие и в бессилии падала на кровать. *Ничего себе! Как можно так реалистично притворяться изможденной?* Каждый раз удивлялась Ынён и не выгоняла ее. События, которые они пережили вместе, придавали Медузе ощущение близости с Ынён, поэтому она и приходила к ней. С другой стороны, это был ее последний год в школе, и выпускной экзамен был на носу, так что столько спать было непозволительно. Ынён переживала за нее. *Конечно, Хэхён милая девушка, никогда не пытается идти по головам к цели, но хоть бы притворилась, что ей это надо.* Ынён часто ее будила.

– Я про тех двоих.

Головы мальчиков были соединены длинной косичкой молочного цвета. Коса была не из настоящих волос, а из упругого желе. Ынён это показалось очень необычным, она ни разу не видела ничего подобного – даже между братьями. Один был защитником, а другой – нападающим, поэтому они стояли далеко друг от друга, но были соединены между собой. Концы косички росли на загривке, выглядывая из-под воротничков, и Ынён подумала, что они похожи на юношей эпохи Чосон, которые носили длинные заплетенные волосы.

– Ааа. Бедолага. Нет, они оба единственные дети в семье, – ответила Хэхён, проследив за направлением кончика пальца Ынён.

– Ты хорошо знаешь того, что пониже?

Хэхён, немного помолчав, ответила:

– Кажется, Мину неровно дышит к Хэхён, – ответил за нее Сынгвон, который пришел в медпункт за Хэхён и сидел теперь рядом с ней, слушая уроки по интернету через небольшой планшет.

– Да нет.

– Я прав.

– Нет.

– Ну, конечно! До тебя вообще все как до жирафа доходит. Вечно ничего не знаешь. Даже не догадывалась, что я в тебя влюблен...

И чего эта парочка выбрала для ссоры именно мой кабинет? Ынён раздраженно их прервала:

– Хватит. Из какого класса Мину? Почему его зовут Бедолага?

– Он из восьмой группы. Ммм. Он неплохой, но часто создает большие проблемы. Где он, там и хаос, – ответил Сынгвон, подходя к окну.

– Но он неплохой. Скорее, наоборот, добрый и приятный, – попыталась вмешаться Хэхён.

– Говорю же. Это он только к тебе так, – рассердился Сынгвон.

– ... А как он создает хаос? – снова спросила Ынён таким голосом, недвусмысленно давая понять – «будете продолжать ссориться, пеняйте на себя».

– Простой пример. Был урок второго иностранного языка. Мы можем выбирать языки, поэтому аудитории у всех разные. Например, 8-я, 9-я, 10-я группы в это время занимаются китайским и немецким, а Мину пошел в 7-ю, 8-ю, 9-ю и по ошибке передал, что им надо идти на второй язык. Все перемешались, и учителям пришлось разруливать ситуацию.

– Ну, это не такая уж большая проблема.

– А что? Будь дело серьезней, вы бы вмешались? – глаза Хэхён блеснули.

– Я просто спросила. Он выглядит немного необычно. А второй мальчик?

Сынгвон поколебался, словно ему было что-то известно.

– Выкладывай. Я не расскажу другим учителям.

– Он пиздит все подряд. И перепродает. Мне кажется, он в основном промышляет не в школе, а на курсах. Хапает все, что под руку попадется – технику, одежду и даже сумки. Несколько раз приносил кроссовки. Без понятия, где он их украл. Дорогие вещи он, похоже,

не берет, чтобы не было больших проблем. И он ни разу не попался, за это его и прозвали Везунчик. Он довольно симпатичный и общительный в придачу, поэтому остальные не особо до него докапываются. Но думаю, рано или поздно он попадется.

– Точно, это же он. Я его вспомнила. Он подарил мне пастилу. Недавно из магазина рядом со школой он украл 15 маленьких коробочек пастилы. И одну подарил мне, я съела и забыла.

Медуза запоминала людей по еде. *Почему именно 15 коробочек пастилы?* Ынён ненадолго задумалась о пищевых привычках тинейджеров (она бы точно что-нибудь другое украла).

Однако для Ынён была важна не пастила. Обдумав услышанное, она решила не упускать Везунчика и Бедолагу из виду. Все было не так страшно, но соединяющая их эллиптическая линия явно нарушала какой-то баланс.

– Мне обязательно надо изготовить печать? Нельзя воспользоваться сканером? – Мину неуверенно смотрел на большой ластик, который протягивал ему Чихён. Всего ластиков было пять на случай неудачи.

– Если печать настоящая, то на ощупь чувствуются засохшие чернила. Тронешь и сразу все поймешь. Какой еще сканер? Говоришь, как любитель.

Чихён также достал профессиональный набор для гравировки.

– Ты и это спиздил?

– Спиздил? Вовсе нет. Купил на деньги, вырученные в качестве прибыли. Инвестирую. Так что сделай печать, почти как настоящую. Если с этими сертификатами о волонтерстве все выгорит, можно будет продавать справки о дополнительных школьных баллах, которые начисляют в качестве вознаграждения. На, бери, это увеличенная ксерокопия с печатью завуча. Заодно и ее сделай.

В школе было много учеников с большим количеством плохих оценок, уже отчаявшихся их исправить, поэтому учителя носили с собой блокноты, куда записывали дополнительные положительные баллы, чтобы помочь им немного исправить ситуацию. Затем классный руководитель собирал такие баллы от других учителей и вносил их в компьютер. Мину и Чихён никак не могли выйти из минуса – все дополнительные баллы уходили на исправление плохих. У их друзей была похожая ситуация, поэтому спрос на такие справки точно был бы высоким.

– Печать лагеря достаточно большая, а печать завуча слишком маленькая. Мне кажется, лучше заказать ее в мастерской, где-нибудь подальше от школы. Сам я не смогу.

– Сделай хотя бы приблизительно.

Чихён помассажировал плечи Мину и принялся за просмотр вебтунов. В этой части читального зала находились только Мину и Чихён. Мину с серьезным видом поправил угол лампы, затем убрал все книги со стола на полки. На парте остались только ластики и набор для гравировки. Мину успокоился. Бедолага был удивительно рукастым. Он всегда приносил максимальную пользу благодаря поддержке Везунчика.

Чихён учился неплохо, хотя особо не старался, а Мину много занимался, но на тестах сильно волновался и путался, поэтому их отметки были похожими. Им чудом удалось попасть в одну и ту же старшую школу. Так, уже шестой год они учились вместе. Это было удивительно.

– Я закончил.

Когда Мину положил гравёр, Чихён достал из сумки чернила.

– Попробуем.

– Хм.

– Слева, кажется, размыто.

– Да, левую часть вырежи потоньше.

Еще раз повнимательнее рассмотрев исправленную печать, они оба остались очень довольны результатом – абсолютное удовлетворение. Мину был достоин стать человеком,

зачисленным в список объектов культурного наследия. Чихён выстелил дно коробки из-под печенья туалетной бумагой и положил в нее две резиновые печати.

– Мину и Чихён? – задумался Инпхё, моя в раковине кружку в учительской 11-го класса.

– Да, слышала, что они в твоём классе, – Ынён явно торопила его с ответом. В учительской ей было неуютно. Они были не одни, и было видно, как уши преподавателя корейского языка, большого любителя сплетен, наострились. *Кажется, мышцы на ушах человека все-таки не атрофировались.* У этого учителя была удивительная способность из любой мелочи раздуть яркую сенсационную историю. Было трудно поверить, что он, внешне такой интеллигентный, употребляет всякие вульгарные слова, как, например, «трахаться» и «сорвать трусики». Кроме того, Ынён были очень неприятны ходившие о ней слухи, как о меркантильной обольстительнице. На самом деле, если кто за кем и ходил следом, так это Инпхё за Ынён, как зарядное устройство.

– Эти мальчики всегда везде вдвоем.

– А какие они?

– Их нельзя назвать примерными, но мне кажется, не стоит о них беспокоиться. Ты просто плохо знаешь детей. Ты же редко напрямую с ними общаешься. Мальчики в этом возрасте обычно делают глупости. Не все же воспитанные, как Сынгвон... Конечно, хорошо бы все были такими, но некоторые приходят к этому с опозданием.

– Не знаю. Может быть, ты и прав. А вдвоем они не совершали что-нибудь странное?

– Дай подумать... Что касается Чихёна, однажды его поймали на том, что за несколько сотен вон он давал другим детям полистать взрослый журнал. Однако мы каждый год ловим кого-нибудь за этим. Да и журнал был не таким уж непристойным. А что касается Мину... О, да! Однажды он устроил жуткий переполох.

– Какой?

– Он принес в школу хомяка и потерял его. Зачем тащить с собой в школу хомяка? Кошмар... Он сказал, что пошел на физкультуру, закрыв хомяка в коробке. Вернулся, а тот пропал. Все его одноклассники бросились на поиски хомяка. Они искали и искали – в других классах и даже в суп в столовой заглядывали. Но не мог же он в супе утонуть. И странное дело – в тот день школьники отказались обедать, потому что в супе мог оказаться хомяк. Мину рыдал, наверно, около шести часов подряд, пока Чихён не обнаружил животное в ящике для макулатуры в другом классе. Не знаю, как он вообще туда забрался.

– Слава богу, что хомяк не погиб. Маленькие зверьки могут и от испуга умереть.

Ынён задумалась о Бедолаге и Везунчике – ходят вместе, создают проблемы и одновременно их решают. Никто еще от них не пострадал, и даже хомяк остался цел. Ынён подумала, что беспокоиться пока не о чем. Надо только их перенаправить.

– Мне кажется, ты будешь прекрасно выглядеть с прямыми волосами, – сказала Хэхён Мину, сидя на раскаленной от послеобеденного солнца трибуне, словно на подушке с подогревом. Мину притворился, что не услышал ее слова, хотя прекрасно все расслышал. Он вопросительно глянул на Хэхён. Поэтому она повторила еще громче:

– Говорю, тебе пойдут прямые волосы или совсем короткая стрижка, – сказав это, Хэхён сложила губки, как хомячок, и с милым выражением посмотрела в глаза Мину.

Надо же! Она такая дылда, и черты лица европейские, а все равно такая милая. Бедолага почувствовал смятение. В прошлом году, когда Мину пытался, стесняясь, заговорить с ней, она даже не отреагировала. А теперь такая неожиданная перемена. *Слышал, что она стала дружить с мальчиком из другого класса, может, они уже расстались.*

– А... Может, в следующий раз попробую.

Добившись своей цели, Хэхён ушла. А Чихён, наблюдавший за ними издалека, подошел к Мину:

– Что сказала Медуза?

– Она сказала, что мне стоит поменять причёску... – ответил Мину, до сих пор пребывая в смятении.

– Она же девушка Чо Сингвона. Она что, хочет с двумя одновременно встречаться? Эй ты, не теряй голову! Хватит на нее пялиться. Я вижу девчонок насквозь.

– Мне кажется, лучше коротко подстричься. Мои волосы даже химия не выпрямит.

– Если ты сразу подстрижешься, то потеряешь в ее глазах вес. Надо подождать хотя бы пару недель и потом уж подстричься, будто это никак не связано с ее словами.

Однако Мину пропустил мудрый совет Чихёна мимо ушей и уже на следующий день появился в школе бритым наголо.

– А я думала, что это связано с волосами, – расстроенная Ынён извинилась перед Хэхён и Сингвонем. На что Сингвон промолчал, а Хэхён сказала, что не обижается и сделала это из простого любопытства.

– Надо же. Я как настоящий спецгент. Воспользовавшись своей красотой, удачно вернула операцию, но безрезультатно. Жаль!

Медуза явно была довольна собой.

– Бывают такие случаи, когда сильно выющиеся волосы оказывают странное влияние, вот я и подумала, что надо его от них избавиться. Но ошиблась.

Ынён была в растерянности. У обоих мальчиков были выющиеся волосы, поэтому это предположение казалось ей самым вероятным. Конечно, у Мину волосы выглядели нерасчесанными, как комок. А у Чихёна они вились, словно у римской статуи...

– Если это не связано с волосами на голове, тогда наверняка дело в волосах подмышками, – сказал Сингвон, который долго сидел с недовольным лицом.

– Что?

– А, если и не в них, то есть еще одно волосатое интимное местечко.

– Ой, – ужаснулась Хэхён, поняв, к чему клонит Сингвон.

– Я готова попробовать, но дальше подмышек не пойду. Я не собираюсь эпилировать зону бикини, – ужаснулась Ынён.

– Я думаю, это все-таки волосы подмышками, – уверенно сказал Инпхё.

– Откуда такая уверенность?

– Очень похоже на правду. Даже в сказании о малыше-богатыре об этом говорится – у него подмышками были крылья и в них была сосредоточена его сила. Также «подмышка» часто означает «крыло».

– Мне очень не нравится, когда я вижу у тебя такое самоуверенное лицо. Вообще-то сперва ты говорил, что это связано с волосами.

Инпхё громко захлопнул книгу и встал.

– А эту нить между ними обязательно разрывать? Это не лишнее вмешательство в жизни людей?

– Я тоже немного сомневаюсь, но по моему опыту подобные связи имеют форму расширяющейся спирали.

– Расширяющейся спирали?

– Да, это значит, что проблемы становятся серьезнее.

– Спираль может и уменьшаться. Ведь так?

Ынён невольно сказала:

– Ты правда в это веришь?

Ее лицо выражало сомнение.

На это Инпхё ответил:

– Ну, да, ты права. Я попробую незаметно вывести все об их окружении, а после давай составим новый план. Может быть, я ничего особенного не выясню.

Инпхё пасовал, потому что все-таки считал, что Ынён чересчур вмешивается в дела других. Чихён сам когда-нибудь поймет, что в жизни не всегда сопутствует удача, и отбросит самоуверенность. А Мину – тот вообще добрый по натуре, поэтому, успокоившись, станет вполне нормальным взрослым человеком. Пусть эти времена еще не наступили, но они когда-нибудь придут. Зачем быть такими нетерпеливыми? Инпхё с намерением доказать Ынён ее неправоту приступил к расследованию. Он применил следующую тактику: стал расспрашивать других школьников о происходящем, делая вид, что он все и так прекрасно знает, и спрашивает только, чтобы удостовериться. Сперва он ничего не обнаружил, но вскоре, как клубни картошки из-под лопаты, всплыли кое-какие факты.

– Сам я еще, конечно, не купил.

– Еще не купил? Но собирался же? – сам Инпхё ничего не знал, но притворился, что в курсе.

– Нет, я точно бы не стал.

– За сколько?

– За 30 000 вон.

– А что?

– Они сказали, что еще изготавливают. Предложили сертификат о волонтерской деятельности и справку о положительных баллах.

Ничего себе! Инпхё был в замешательстве. Ребенок, сделавший признание, смотрел на него большими наивными глазами и ожидал от него решения, и Инпхё отпустил его.

– Ты понимаешь, что это может привести к огромной проблеме? Понимаешь? – Инпхё смотрел на Мину, трогая резиновые печати. С красным лицом Мину не мог выдавить из себя ни слова. Его неаккуратные выющиеся волосы за это время немного отросли и отливали красноватым оттенком.

– Вы правда еще не продавали?

– Нет.

Они собирались вот-вот начать торговлю, но не успели. Мину никак не мог понять, как об этом узнал учитель, поэтому еще больше растерялся.

– Мину, ты же не из тех, кто может совершить нечто подобное. Зачем ты это сделал? Это Чихён тебе велел?

– Нет, – Мину было всегда обидно, что он является пешкой в руках Чихёна. Но сейчас было не до того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.